

ПРОБЛЕМА БРЕСТСКОГО МИРА В РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1918)

Борис Львович Хавкин

Доктор исторических наук, профессор Историко-архивного института
Российского государственного гуманитарного университета (ИАИ РГГУ),
Москва.
E-mail: novistor@mail.ru

THE PROBLEM OF THE BREST PEACE IN THE RUSSIAN-GERMAN RELATIONS (1918)

Boris Khavkin

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Historical Archives Institute
of the Russian State Humanitarian University (IAI RSUH), Moscow.
E-mail: novistor@mail.ru

В статье рассматривается проблема Брестского мира в контексте советско-германских отношений (1918). В международно-правовом плане революционный выход Советской России из Первой мировой войны, закрепленный мирным договором с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, подписанным 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске, означал не только нарушение Россией союзнических обязательств по Антанте, но и распад исторической России и образование на ее территории независимых государств. Советская Россия, а также кайзеровская Германия и ее союзники признавали независимость Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии. При этом германская и австро-венгерская армии оккупировали Прибалтику, Белоруссию, Украину и часть России. Таким образом, Германия, проиграв Первую мировую войну на Западе, фактически выиграла ее на Востоке.

The article deals with the problem of the Brest peace in the context of Soviet-German relations (1918). In international legal terms, the revolutionary withdrawal of Soviet Russia from the First World War, enshrined in a peace treaty with Germany, Austria-Hungary, Turkey and Bulgaria, signed on March 3, 1918 in Brest-Litovsk, meant not only the violation of Russia's allied obligations on the Entente, but and the disintegration of historical Russia and the formation of independent states on its territory. Soviet Russia, as well as Kaiser Germany and its allies, recognized the independence of Ukraine, Belarus, Lithuania, Latvia, Estonia and Finland. At the same time, the German and Austro-Hungarian armies occupied the Baltic states, Belarus and Ukraine and part of Russia. Thus, Germany, having lost World War I in the West, actually won it in the East.

Ключевые слова: Декрет о мире, планы Германии относительно России, Брест-Литовский мирный договор и дополнительный договор к Брест-Литовскому мирному договору от 3 марта 1918 г., секретные дополнительные соглашения по Брест-Литовскому договору от 27 августа 1918 г.

Keywords: Decree on Peace, Germany's plans regarding Russia, the Brest-Litovsk peace treaty and the Supplementary Treaty to the Brest-Litovsk peace treaty of March 3, 1918, secret supplementary agreements on the Brest-Lithuania Treaty of August 27, 1918.

Проблема революционного выхода России из Первой мировой войны актуальна в связи не только со 100-летием окончания Первой мировой войны и гибели четырех империй (Российской, Германской, Австро-Венгерской и Турецкой), но и с ключевой ролью Брестского мира в обустройстве «германского жизненного пространства» на востоке Европы и выживания Советской России, фактически побежденной Германией в 1918 г.

В историографии высказываются разные, зачастую противоположные оценки Брестского мира: от реализации Декрета о мире, следствия межпартийных и фракционных разногласий и вынужденного шага советского правительства, до сговора лидера большевиков В. И. Ленина с Германией. Ленинский тезис о революционном выходе России из Первой мировой войны означал призыв к поражению России, революции и Гражданской войне. О том, что революция во время войны есть гражданская война, Ленин писал еще в 1915 г. Курс большевиков на поражение России в мировой войне полностью соответствовал интересам противника, стремившегося ликвидировать свой Восточный фронт и навязать России мир, выгодный Германии и ее союзникам.

Брестский мир юридически закрепил развал старой России и образование на ее территории независимых государств, признанных Советской Россией, кайзеровской Германией и ее союзниками.

25 октября (7 ноября) 1917 г. Временное правительство, верное Антанте, было низвергнуто, власть в стране перешла к Советам, возглавляемым большевиками и их лидером В. И. Лениным. 26 октября 1917 г. (8 ноября) II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов принял написанный Лениным Декрет о мире и провозгласил выход Советской России из войны. Советское правительство обратилось ко всем воюющим державам с призывом немедленно заключить справедливый демократический мир без аннексий и контрибуций; оно отменяло тайную дипломатию и выражало «твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных догово-

ров» (Декреты Советской власти, 1957: 15). Для ведения переговоров о мире советское правительство предлагало «всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие» не меньше чем на три месяца (Там же).

Советское правительство (Совнарком) направило радиотелеграмму и. о. Верховного главнокомандующего русской армии генералу Н. Н. Духонину, приказав ему обратиться к командованию армий противника с предложением прекратить военные действия и начать мирные переговоры. В предписании говорилось, что Совнарком считает необходимым «безотлагательно сделать формальное предложение перемирия всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях» (Там же: 53).

За отказ выполнить это распоряжение Духонин был смещен с должности. Вместо него Верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами Российской республики назначается прапорщик Н. В. Крыленко. Народный комиссариат иностранных дел обратился с нотой ко всем послам союзных держав Антанты, предлагая объявить перемирие и начать мирные переговоры. Дипломатические представители союзных стран на совещании в Петрограде решили игнорировать ноту советского правительства.

27 октября (9 ноября) 1917 г. председатель Совнаркома Ленин направил телеграмму во все полки фронтовых армий: «Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем» (Там же: 64). 28 октября (10 ноября) 1917 г. главы военных миссий союзных стран при штабе Верховного главнокомандующего вручили Духонину, находившемуся в Ставке в Могилеве до прибытия нового Главковерха, коллективную ноту, в которой выразили протест против нарушения Россией договора от 5 сентября 1914 г., запрещавшего союзникам заключение сепаратного мира или перемирия с противником. Духонин разослал текст этой ноты всем командующим фронтами.

7 (20) ноября 1917 г. в Могилев прибыл Крыленко, который отдал приказ о своем вступлении в должность Главковерха. Духонин был арестован и доставлен на железнодорожный вокзал, где его отвели в вагон Крыленко. У поезда собрались революционные солдаты и матросы, требуя выдать Духонина. В вагон ворвалась вооруженная толпа, матросы вывели генерала на площадку вагона, кто-то выстрелил ему в голову, затем его добились штыками и прикладами. Дикая, озлобленная толпа фактически на глазах у «главковерха» буквально растерзала Духонина и жестоко надругалась над его трупом (Деникин, 1990).

14 (27) ноября Ленин от имени Совнаркома обратился с нотой к правительствам Франции, Великобритании, Италии, США, Бельгии, Сербии, Ру-

мынии, Японии и Китая, предлагая им присоединиться к мирным переговорам: «1 декабря мы приступаем к мирным переговорам. Если союзные народы не пришлют своих представителей, мы будем вести с немцами переговоры одни» (Декреты Советской власти, 1957: 86–87). В тот же день Германия и ее союзники сообщили о согласии начать мирные переговоры с советским правительством.

Как писал министр иностранных дел Австро-Венгрии О. Чернин канцлеру Германии Г. фон Гетлингу, «из того, что я знаю о ленинских идеях и намерениях, следует, что они в первую очередь направлены к возобновлению попыток заключить всеобщий мир, а затем, если западные державы этого не допустят, заключить сепаратный мир с нами. <...> Если, как логично предположить, страны Антанты откажутся, Ленину придется претворить в жизнь свое решение о сепаратном мире» (Фельштинский (сост.), 2013: 169–170).

Морской министр Британского кабинета У. Черчилль в декабре 1917 г. отмечал: «Россия полностью разбита немцами. Ее большое сердце разорвано не только германской силой, но и с помощью германских интриг, германского золота. Россия потрясена и повержена в смертельной борьбе» (Люкс, 2009: 66). Представители Антанты официально не ответили на советское предложение о мире.

2 (15) декабря 1917 г. в Брест-Литовске, где находилась Ставка германского Верховного командования на Восточном фронте («Обер-Ост»), было подписано соглашение о перемирии. Известие с ликованием встретили солдаты воюющих армий. Как отмечал современник, «линия фронта была теперь гигантской линией братания, так как оно становилось не только легальным, но и регламентированным: определялось число участников с обеих сторон, время и место проведения, допускался обмен газетами, журналами, вещами и продовольствием» (Мировые войны, 2002: 397).

Межгосударственному перемирию между Советской Россией и Центральными державами сопутствовали стихийные братания. Вначале перемирие подписывалось на участках полков и дивизий, затем в масштабе корпусов и армий и, наконец, фронтов. 14 (27) ноября было заключено перемирие на Северном фронте, 18 ноября (1 декабря) — на Юго-Западном, 21 ноября (4 декабря) — на Западном и Румынском и 5 (18) декабря — на Кавказском фронтах.

9 (22) декабря между делегациями Центральных держав и Советской России в Брест-Литовске начались сепаратные мирные переговоры, что означало выход России из войны в одностороннем порядке. Делегации Центральных держав на мирных переговорах возглавляли: от Германии — статс-секретарь ведомства иностранных дел Р. фон Кюльман; от Австро-Венгрии — министр

иностранных дел О. Чернин; от Болгарии — министр юстиции Х. Попов; от Турции — председатель меджлиса Талаат-бей. Председателем советской делегации на первом этапе переговоров был уполномоченный ВЦИК А. А. Иоффе.

Однако командование «Обер-Оста» генерал-фельдмаршал принц Леопольд Баварский и начальник его Генерального штаба генерал М. Гофман не собирались заключать мир «без аннексий и контрибуций». Между тем «полная деморализация русской армии на фронте была налицо, а на Дону началась экспансия контрреволюционных сил» (Рабинович, 2007: 234). Чем слабее становилась Россия, тем агрессивнее — аннексионистские планы германского Верховного командования: его руководители Э. Людендорф и П. фон Гинденбург требовали присоединения к Германии территорий Польши и прибалтийских провинций России. Когда статс-секретарь Кюльман спросил Гинденбурга, зачем ему эти территории, фельдмаршал ответил: «Для маневрирования войск в следующей войне» (Люкс, 2009: 68).

Под предлогом самоопределения народов Германия требовала от советской делегации признать марионеточные режимы, установленные к тому времени германо-австро-венгерскими оккупационными властями на западных национальных окраинах бывшей Российской империи. Во время переговоров генерал Гофман заявил Иоффе, что Германия не рассматривает как аннексию присоединение к ней областей бывшей Российской империи, население которых хочет присоединиться к Германии.

«Многие современные историки и публицисты, критикуя большевиков и Ленина, часто говорят о том, что они предали Россию, отдав Германии (может быть, даже по предварительному сговору) “исконные российские территории — Прибалтику, часть Польши” и т.д.», — писал академик А. О. Чубарьян (Чубарьян, 2009: 187–188). Это утверждение основано на ряде свидетельств. Как отмечал немецкий социал-демократ Э. Бернштейн, занимавший пост заместителя министра финансов в одном из кабинетов Веймарской республики, «Антанта утверждала и утверждает до сих пор, что кайзеровская Германия предоставила Ленину и товарищам большие суммы денег, предназначенных на агитацию в России. Действительно, Ленин и его товарищи получили от кайзеровской Германии огромные суммы. Я узнал об этом еще в конце декабря 1917 года... Правда, тогда я не знал, размера этих сумм и кто был посредником при их передаче... Речь идет о суммах почти неправдоподобных, наверняка превышающих 50 миллионов немецких золотых марок, так что ни у Ленина, ни у его товарищей не могло возникнуть никаких сомнений относительно источников этих денег» (Цит. по: Фельштинский, 1992: 29). После окончания Первой мировой войны бывший начальник штаба Восточного

фронта и 1-й генерал-квартирмейстер генштаба кайзеровского Верховного командования генерал от инфантерии Э. Ф. В. Людендорф признался: «Отправив Ленина в Россию, наше правительство взяло также на себя особую ответственность. В военном отношении эта отправка была оправдана: Россия должна была пасть» (Ludendorff E., 1919: 407).

В этой связи один из ближайших соратников Ленина Л. Д. Троцкий писал: «Со стороны Людендорфа это была авантюра, вытекавшая из тяжелого военного положения Германии. Ленин воспользовался расчетами Людендорфа, имея при этом свой расчет. Людендорф говорил себе: Ленин опрокинет патриотов, а потом я задую Ленина и его друзей. Ленин говорил себе: я проеду в вагоне Людендорфа, а за услугу расплачусь с ним по-своему» (Троцкий, 2001: 306). Этой расплатой должна была стать революция в Германии. «Лидеры большевиков, включая Ленина, исповедовали идею мировой революции и ее распространения (и мирными средствами и вооруженным путем) в другие страны, прежде всего в Европу (Германию в первую очередь). Но помимо желания отдельных лидеров в самой внешней политике Советской власти было заложено глубокое внутреннее противоречие между задачами мировой революции и прагматической целью сохранения и утверждения советской власти в России» (Чубарьян, 2009: 190–191).

15 (28) декабря советская делегация выехала в Петроград для консультаций со своим правительством. Сложившееся положение дел было обсуждено на заседании ЦК партии большевиков, где большинством голосов было принято решение затягивать мирные переговоры как можно дольше в надежде на скорую революцию в Германии, держаться до германского ультиматума. Ленин предложил наркому иностранных дел Л. Д. Троцкому возглавить советскую делегацию в Брест-Литовске. По воспоминаниям Троцкого, Ленин считал, что «для затягивания переговоров нужен затягиватель», коим и стал Троцкий; он ехал в Брест-Литовск «как на пытку» (Троцкий, 2001: 355–356).

Через головы участников переговоров Троцкий обращался с призывами к «рабочим в военной форме» из Германии и Австро-Венгрии о восстании против своих правительств. По его словам, «не нужно ли попытаться поставить немецкий рабочий класс и немецкую армию перед испытанием: с одной стороны — рабочая революция, объявляющая войну прекращенной; с другой стороны — гогенцоллернское правительство, приказывающее на эту революцию наступать» (Цит. по: Фельштинский, 1992: 229). Когда же Германия продиктовала аннексионистский ультиматум, Троцкий выдвинул промежуточный лозунг: «Ни войны, ни мира». При своей нацеленности на мировую, прежде всего германскую, революцию, эта позиция объективно подрывала влияние большевиков

внутри России, поскольку их популярность в стране и армии строилась на обещании скорейшего выхода из войны и заключении мира.

27 января (9 февраля) делегации Германии и ее союзников подписали в Брест-Литовске сепаратный мир с правительством Центральной рады Украины. Этот мир немцы назвали «хлебным»: в обмен на военную помощь против советских войск Центральная рада обязалась до 31 июля 1918 г. поставить Германии и Австро-Венгрии 1 млн тонн зерна, 50 тыс. тонн живого веса рогатого скота, 400 млн штук яиц, сало, сахар, пеньку, марганцевую руду и другие продовольствие и сырье. Австро-Венгрия взяла на себя обязательство создать автономную Украинскую область в Восточной Галиции. Украине был обещан польский город Хелм.

Троцкий заявил представителю Центральной рады М. Любинскому, что власть Центральной рады распространяется только на его комнату в Брест-Литовске. Любинский в ответ обвинил Троцкого и советское правительство в попрании суверенных прав Украины и насильственном установлении советской власти в Харькове и Киеве. 26 января (8 февраля) 1918 г. красные части заняли Киев и провозгласили советскую власть. Правительство Центральной рады бежало из города. В апреле 1918 г. немцы разогнали его, заменив режимом гетмана П. П. Скоропадского.

Глава советской делегации официально уведомил партнеров по переговорам, что Россия не признает сепаратных соглашений между Центральными державами и Центральной радой. Троцкий сказал Кюльману и Чернину, «что они договариваются с делегацией правительства, вся территория которого ограничивается пределами Брест-Литовска (по договору этот город отходил к Украине)» (Троцкий, 2001: 370).

Кюльман старался представить немецкую аннексию Польши и балтийских государств как акт их самоопределения. Троцкий, затягивая переговоры, настаивал на признании факта германской аннексии. Он спросил Кюльмана, почему Польша не представлена в Бресте. Кюльман сделал вид, что участие польской делегации зависит от России, которая должна сначала признать тогдашнее польское правительство. «Такая постановка вопроса двусмысленна, — ответил Троцкий. — Признание права Польши на независимость не подразумевает признания, что она обладает фактической независимостью под немецко-австрийской опекой» (Дойчер). Такая тактика приносила Троцкому успех: «Кюльман неучтиво пожимал плечами. Генерал Гофман хмыкал на весь зал. Переводчик переводил. Стенографистки записывали. Прения тянулись без конца» (Троцкий, 2001: 364).

Однако вскоре ситуация изменилась: по прямому приказанию императора Вильгельма II и настоянию генерала Людендорфа, требовавшего от главы

германской делегации прервать переговоры с Советской Россией в течение 24 часов после подписания мира с Украиной, Кюльман в ультимативной форме предъявил Троцкому требование принять германские условия мира.

28 января (10 февраля) 1918 г. в ответ на германский ультиматум делегация Советской России под лозунгом «Войну прекращаем, но мира не подписываем» прервала переговоры. Как гласила телеграмма «Обер-Оста», направленная из Брест-Литовска в имперское внешнеполитическое ведомство 28 января (10 февраля) 1918 г., «на сегодняшнем заседании председатель русской делегации сообщил, что Россия, отказываясь от подписания формального мирного договора, считает состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией завершенным и одновременно отдает приказ о полной демобилизации вооруженных сил России на всех фронтах» (Quellen zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen, 1998: 44).

Воспользовавшись благоприятной ситуацией, германское командование 18 февраля 1918 г. начало стремительное наступление, в основном по железным дорогам. Атакующий немецкий добровольческий отряд умещался в вагонах одного боевого поезда: полуэскадрон кавалерии или один-два взвода мотоциклистов, полроты пехоты (14-16 пулеметов, две-четыре пушки), саперный взвод. По словам генерала Гофмана, наступление развивалось «темпами, впечатляющими даже самих немецких военных» (Ботмер, 2004: 5).

18 февраля противник захватил Двинск (латв. Даугавпилс); 19 февраля были заняты Минск и Ровно; 20 февраля немцы вошли в Полоцк и Новгород-Волынский; 21 февраля — заняли Режицу (латв. Резекне) и Оршу. В тот же день войска генерал-фельдмаршала Г. фон Эйхгорна торжественным маршем вошли в Киев. 22 февраля пали Вольмар, Венден, Валк и Гапсаль; 24 февраля были захвачены Псков, Дерпт, Юрьев (эст. Тарту), а также Житомир; 25 февраля пали Ревель и Борисов; 28 февраля австро-венгры взяли Бердичев; 1 марта немцы захватили Гомель, Чернигов, Могилев.

Из-за царившей среди большевиков паники и слухов о приближении «огромных германских полчищ» города и станции оставались без боя еще до появления противника. Двинск был взят одной немецкой полуротой в 60–100 человек. Псков захвачен передовым отрядом мотоциклистов. В Режице немецких войск оказалось так мало, что они не смогли занять телеграф, который работал еще целые сутки. Русские все же кое-где оказывали сопротивление. Так, Нарва оборонялась до 4 марта. 22 февраля 1918 г. советский военный комиссар В. Н. Подбельский сообщал с фронта по прямому проводу: «Проверенных новых сведений не имею, кроме того что немцы, вообще говоря, подвигаются вперед неуклонно, ибо не встречают сопротивления.

Я считаю положение чрезвычайно серьезным, и малейшее промедление недопустимо с нашей стороны» (Ленин, 1943: 17).

Уже в ночь с 18 на 19 февраля 1918 г. Ленин и Троцкий телеграфировали в Берлин о готовности подписать мир на условиях Германии, однако противник не торопился с ответом: ультиматум германского правительства был подписан Кюльманом 21 февраля, 22 февраля передан советскому дипкурьеру и утром 23 февраля доставлен в Петроград. Еще 21 февраля 1918 г. Совнарком принял подготовленный Лениным и Троцким (Гончарова, 1991: 99–101) декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности!»: от «Советов и революционных организаций» требовалось «защищать каждую позицию до последней капли крови», уничтожать продовольственные запасы, которые могли бы попасть в руки врага. Железнодорожникам предписывалось уводить на восток страны подвижной состав, при отступлении уничтожать пути и железнодорожные здания. Объявлялась мобилизация рабочих и крестьян для рытья окопов. Предписывалось закрывать «издания, противодействующие делу революционной обороны и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а также стремящиеся использовать нашествие империалистических полчищ в целях свержения Советской власти... Работоспособные редакторы и сотрудники этих изданий мобилизуются для рытья окопов и других оборонительных работ». Декрет предусматривал мобилизацию на рытье окопов под страхом расстрела «всех работоспособных членов буржуазного класса, мужчин и женщин... Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы» подлежали расстрелу на месте преступления (Декреты Советской власти, 1957: 491).

Проведение расстрелов было возложено на Всероссийскую чрезвычайную комиссию (ВЧК), 23 февраля уведомившую население, что «контрреволюционеры» будут «беспощадно расстреливаться отрядами комиссии на месте преступления» (Известия, 1918). На основании декрета «Социалистическое отечество в опасности!» Главковерх Крыленко подписал приказ о «революционной мобилизации трудящихся на защиту Республики Советов от германских империалистов» (ЦГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 1332. Л. 126–130).

Врученный Ленину 23 февраля германский ультиматум, на принятие которого отводилось 48 часов, гласил: «Советская Россия должна была признать независимость Курляндии, Лифляндии, Эстляндии, Украины, Финляндии, вывести войска с их территорий, заключить мирный договор с Украиной, передать Османской империи провинции в Анатолии, полностью демобилизовать армию, разоружить флот, предоставить Германии право наибольшего благоприятствования в торговле до 1925 года, разрешить беспошлинный вывоз в Германию руды и иного сырья, а также прекратить агитацию и про-

паганду против Центральных держав. В течение 3-х дней уполномоченным представителям России надлежит прибыть в Брест-Литовск для подписания мирного договора, который должен быть ратифицирован в течение 2-х недель» (Quellen zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen, 1998: 48–49).

В 7 утра 24 февраля 1918 г. Ленин телеграфировал в Берлин, что советская сторона согласна на германские условия и выдвигается в Брест-Литовск для подписания мирного соглашения. В советскую делегацию, возглавляемую Г. Я. Сокольниковым, вошли Л. М. Карахан, Г. И. Петровский и Г. В. Чичерин.

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией — с другой, был подписан мирный договор, по которому Россия теряла около 1 млн кв. км. От России отторгались Польша, Прибалтика, Украина, часть Белоруссии. В этих областях проживали почти 56 млн человек — треть населения страны, добывалось 90% каменного угля, 73% железной руды, находилось 54% промышленного потенциала, 33% железных дорог, почти вся нефтяная промышленность. Советская Россия обязывалась демобилизовать армию и флот, передать Германии корабли и инфраструктуру Черноморского флота. Россия признавала независимость Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии. Кайзеровская армия оккупировала Прибалтику, Белоруссию и Украину (Мировые войны, 2002: 474).

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был также подписан «Русско-германский дополнительный договор к мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой», создававший правовую основу для репатриации царской семьи на родину предков — в Германию. Статья 21 шестой главы этого документа, озаглавленная «Забота о реэмигрантах», гласила: «Гражданам каждой из договаривающихся сторон, которые сами или предки которых являются выходцами из территории противной стороны, должно быть предоставлено по соглашению с властями этой стороны право возвращения на родину, из которой происходят они или их предки, в течение десяти лет после ратификации мирного договора. Лица, имеющие право реэмиграции, должны по их заявлению быть освобождены от принадлежности к государству, гражданами которого они до сих пор были <...> Предусмотренные в абзаце 4 § 1 статьи 17 германские комиссии возьмут на себя также заботу о немецких реэмигрантах» (Советско-германские отношения, 1968: 424). Таким образом, императрица Александра Федоровна, ее дети, сестра Елизавета Федоровна и другие выходцы из Германии попадали под защиту кайзеровского рейха, что создавало юридическую возможность их спасения (Хавкин, 2018: 113–116).

4 марта 1918 г., уже после подписания Брест-Литовского мира, германские войска продолжили наступление и заняли Нарву. Немцы остановились в

170 км от Петрограда. Активизировались войска Центральных держав, действовавшие на юге России: 13 марта австро-венгры вошли в Одессу. Немцы оккупировали Донбасс и Крым.

15 марта 1918 г. IV Чрезвычайный съезд Советов, несмотря на сопротивление левых коммунистов и левых эсеров, расценивавших заключение мира как предательство интересов «мировой революции» и национальных интересов России, ратифицировал «захватнический» и «грабительский» мирный договор с Германией и ее союзниками. Советская Россия вышла из Первой мировой войны, продолжавшейся еще полгода на других фронтах и окончившейся полным поражением Центральных держав.

27 августа 1918 г. в Берлине советским полпредом А. А. Иоффе и преемником Кюльмана П. фон Гинце были заключены секретные дополнительные соглашения по Брест-Литовскому договору. Советское правительство признавало за немцами территории, оккупированные ими уже после заключения Брест-Литовского мира. Между советскими и немецкими войсками устанавливались нейтральные зоны соответственно демаркационным разграничениям. Германия накладывала на Советскую Россию контрибуцию в размере 6 млрд золотых марок, в том числе 1,5 млрд золотом (245,5 т чистого золота) и кредитными обязательствами, 1 млрд поставками товаров (Quellen zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen, 1998: 61–64). В сентябре 1918 г. в Германию было отправлено два «золотых эшелона» — 93 тонны чистого золота. Выплате оставшейся части долга помешала Ноябрьская революция 1918 г. в Германии и поражение Центральных держав в Первой мировой войне. После войны золото в Россию так и не вернулось: оно было передано во Францию в качестве контрибуции по Версальскому мирному договору.

27 августа 1918 г. в Берлине была также подписана так называемая «Нота Гинце», в которой советская и германская стороны откровенно заявляли о своих позициях. В ноте оговаривалось разграничение сфер влияния с установлением границ и определением сырьевых поставок, а также использование Германией кораблей Черноморского флота. Было зафиксировано обоюдно выраженное согласие сторон прилагать взаимные усилия по борьбе внутри России с интервентами Антанты, Добровольческой армией и восстанием Чехословацкого корпуса. Кроме того, Россия брала на себя обязательство выдворить союзные державы из Мурманска; если же она не в состоянии этого сделать, то эту задачу должны решать германо-финские войска.

13 ноября 1918 г. Советская Россия аннулировала Брест-Литовский договор и дополнительные соглашения к нему. Брест-Литовский договор и все другие соглашения, заключенные Германией с советским правительством, были также отменены 116-й статьей Версальского договора 28 июня 1919 г.

Литература

- Ботмер К. (2004). С графом Мирбахом в Москве. М. URL: http://lib.ru/HISTORY/FELSH-TINSKY/botmer.txt_Piece40.07 (дата обращения 12.1.2019).
- Гончарова С. М. (1991). К вопросу об авторстве Декрета СНК «Социалистическое Отечество в опасности!» (1918) // Вопросы истории КПСС. 1991. №9. С. 99–101.
- Декреты Советской власти (1957). Т. 1. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957.
- Деникин А. И. Очерки русской смуты. М.: Наука, 1990.
- Дойчер И. Драма Брест-Литовска. URL: http://scepstis.net/library/id_1170.html (дата обращения 12.1.2019).
- Документы внешней политики СССР (1959). Т. 1. 7 ноября 1917 — 31 декабря 1918 г. М.: Госполитиздат. С. 47–51.
- Известия (1918). Петроград. №10 (23).
- Лебедев В. В. К историографии проблемы выхода России из войны накануне Февральской революции // М.: Русский Либмонстр (LIBMONSTER.RU). Дата обновления: 31.12.2016. URL: <http://libmonster.ru/m/articles/view/к-историографии-проблемы-выхода-россии-из-войны-накануне-февральской-революции> (дата обращения: 02.02.2018).
- Ленин В. И. (1943). Военная переписка 1917–1920. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР.
- Ленин В. И. ПСС. Издание 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1967–1981 гг.
- Люкс Л. (2009). История России и Советского Союза от Ленина до Ельцина. М.: РОСПЭН.
- Мельгунов С. П. (2005). Судьба императора Николая II после отречения. М., ВЕЧЕ.
- Михутина И. В. (2007). Украинский Брестский мир. М.: Европа.
- Перемирие между РСФСР, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, заключенное в Брест-Литовске 2 (15) декабря 1917 г. // Мировые войны XX века: В 4-х кн. Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы. М.: Наука, 2002. С. 471.
- Полторац С. Н. (2015). Брестский мирный договор 1918 г.: источники, историография и перспективы исследования // Проблемы истории и историографии. Сборник докладов межвузовской научной конференции. Т. 3. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ». С. 34–43.
- Пятикова М. В. Проблема выхода России из Первой мировой войны во взглядах российских социал-демократов (меньшевиков) в постоктябрьский период: эволюция концепции // Россия в мировых войнах. Сборник научных статей / отв. ред. А. И. Нарезный. ЮФУ. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2015. С. 93–104.
- Рабинович А. (2007). Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М.: АИРО-XXI; Новый хронограф.
- Троцкий Л. Д. (2001). Моя жизнь. М.: Вагриус.
- Троцкий Л. Д. (1924). О Ленине. М.: ГИЗ.
- Селезнев Ф. А. (2015). Кадеты и вопрос о сепаратном мире с Германией: обзор современной отечественной историографии // Проблемы истории и историографии. Сборник докладов межвузовской научной конференции. Т.3. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ». С. 25–33.

- Советско-германские отношения. От переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапальского договора. Сб. документов. Т. 1. 1917–1918 гг. М.: Политиздат, 1968.
- Фельштинский Ю. Г. (сост.) (2013). Германия и революция в России. 1915–1918. Сб. документов. М.: Центрполиграф.
- Фельштинский Ю. Г. (1992). Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917 — ноябрь 1918. М.: ТЕРРА.
- Хавкин Б. Л. (2018). Могли ли немцы спасти царскую семью? // Родина. №7. С. 113–116.
- Хавкин Б. Л. (2017). Немецкие «финансовые потоки» русской революции // Вопросы истории. №10. С. 122–130.
- Хавкин Б. Л. (2014). Русский фронт Первой мировой войны (1914–1918 годы) // Новая и новейшая история. 2014. №1. С. 3–16.
- ЦГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 1332. Л. 126–130.
- Чубарьян А. О. (2009). XX век. Взгляд историка. М.: Наука.
- Baumgart W. (1978) Deutsche Ostpolitik 1918–1926. Wiesbaden, Frankfurter historische Abhandlungen, №17. S. 247–248
- Bernstein E. (1921). Ein Dunkeles Kapitel. — Vorwärts. 14. I. Berlin, R.v.Decker.
- Busemann M. (1918). Der Friedensvertrag mit der Ukraine vom 9. Februar 1918, der Zusatzvertrag und der deutsch-ukrainische Handelsvertrag nebst der amtlichen Denkschrift: Die wirtschaftliche Bedeutung der Ukraine. Berlin, R.v.Decker.
- Deutsch-sowjetische Beziehungen von den Verhandlungen in Brest-Litowsk bis zum Abschluss des Rapallovertrages. Dokumentensammlung. (1967) Bd. 1, Berlin, S. 724–755.
- Dornik W., Karner S. (2008). Die Besatzung der Ukraine 1918. Historischer Kontext — Forschungsstand — wirtschaftliche und soziale Folgen. Graz-Wien-Klagenfurt, Lit-Verlag.
- Fleischhauer E.I. (2017). Die Russische Revolution. Lenin und Ludendorff (1905–1917). Borsdorf, Edition Winterwork.
- Günther H. (1998). Quellen zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen 1917-1945. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- Ludendorff E. (1919). Meine Kriegserinnerungen. Berlin, Halbleder.

References

- Botmer K. (2004). S grafom Mirbahom v Moskve. M. URL: http://lib.ru/HISTORY/FELSHTIN-SKY/botmer.txt_Piece40.07 (data obrashcheniya 12.1.2019).
- Goncharova S. M. (1991). K voprosu ob avtorstve Dekreta SNK «Socialisticheskoe Otechestvo v opasnosti!» (1918) // Voprosy istorii KPSS. 1991. №9. S. 99–101.
- Dekrety Sovetskoj vlasti (1957). T. 1. 25 oktyabrya 1917 g. — 16 marta 1918 g. M.: Politizdat, 1957.
- Denikin A. I. Ocherki russkoj smuty. M.: Nauka, 1990.
- Dojcher I. Drama Brest-Litovska. URL: http://scepstis.net/library/id_1170.html (data obrashcheniya 12.1.2019).
- Dokumenty vneshnej politiki SSSR (1959). T. 1. 7 noyabrya 1917 — 31 dekabrya 1918 g. M.: Gospolitizdat. S. 47–51.

- Izvestiya (1918). Petrograd. №10 (23).
- Lebedev V. V.* К историографии проблемы выхода России из войны накануне Февральской революции // М.: Russkij Libmonstr (LIBMONSTER.RU). Дата обновления: 31.12.2016. URL: <http://libmonster.ru/m/articles/view/k-istoriografii-problemy-vyhoda-rossii-iz-vojny-nakanune-fevral'skoj-revoljucii> (дата обращения: 02.02.2018).
- Lenin V. I.* (1943). Voennaya perepiska 1917–1920. М.: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony Soyuza SSR.
- Lenin V. I.* PSS. Izdanie 5-e. М.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967–1981 gg.
- Lyuks L.* (2009). Istoriya Rossii i Sovetskogo Soyuza ot Lenina do El'cina. М.: ROSPEHN.
- Mel'gunov S. P.* (2005). Sud'ba imperatora Nikolaya II posle otricheniya. М., VECHE.
- Mihutina I. V.* (2007). Ukrainskij Brestskij mir. М.: Evropa.
- Peremirje mezhdu RSFSR, s odnoj storony, i Germaniej, Avstro-Vengrijej, Bolgarijej i Turciej, s drugoj storony, zaklyuchennoe v Brest-Litovske 2 (15) dekabrya 1917 g. /// Mirovye vojny HKH veka: V 4-h kn. Kn. 2. Pervaya mirovaya vojna. Dokumenty i materialy. М.: Nauka, 2002. S. 471.
- Poltorak S. N.* (2015). Brestskij mirnyj dogovor 1918 g.: istochniki, istoriografiya i perspektivy issledovaniya // Problemy istorii i istoriografii. Sbornik dokladov mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii. T. 3. SPb.: SPbGEHTU «LEHTI». S. 34–43.
- Pyatikova M. V.* Problema vyhoda Rossii iz Pervoj mirovoj vojny vo vzglyadah rossijskih social-demokratov (men'shevikov) v postoktyabr'skij period: ehvoljuciya koncepcii // Rossiya v mirovyh vojnah. Sbornik nauchnyh statej / otv. red. A. I. Narezhnyj. YUFU. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YUFU, 2015. S. 93–104.
- Rabinovich A.* (2007). Bol'sheviki u vlasti. Pervyj god sovetskoj ehpoхи v Petrograde. М.: AIRO-XXI; Novyj hronograf.
- Trockij L. D.* (2001). Moya zhizn'. М.: Vagrius.
- Trockij L. D.* (1924). O Lenine. М.: GIZ.
- Seleznev F. A.* (2015). Kadety i vopros o separatnom mire s Germaniej: obzor sovremennoj otechestvennoj istoriografii // Problemy istorii i istoriografii. Sbornik dokladov mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii. T. 3. SPb.: SPbGEHTU «LEHTI». S. 25–33.
- Sovetsko-germanskije otnosheniya. Ot peregovorov v Brest-Litovske do podpisaniya Rapall'skogo dogovora. Sb. dokumentov. T. 1. 1917–1918 gg. М.: Politizdat, 1968.
- Fel'shtinskij Yu. G.* (sost.) (2013). Germaniya i revolyuciya v Rossii. 1915–1918. Sb. dokumentov. М.: Centrpoligraf.
- Fel'shtinskij Yu. G.* (1992). Krushenie mirovoj revolyucii. Brestskij mir: Oktyabr' 1917 — noyabr' 1918. М.: TERRA.
- Havkin B. L.* (2018). Mogli li nemcy spasti carskuyu sem'yu? // Rodina. №7. S. 113–116.
- Havkin B. L.* (2017). Nemeckie «finansovye potoki» russkoj revolyucii // Voprosy istorii. №10. S. 122–130.
- Havkin B. L.* (2014). Russkij front Pervoj mirovoj vojny (1914–1918 gody) // Novaya i novejšhaya istoriya. 2014. №1. S. 3–16.
- CGVIA. F. 2134. Op. 1. D. 1332. L. 126–130.
- Chubar'yan A. O.* (2009). XX vek. Vzglyad istorika. М.: Nauka.